

для чомпи: «Мы собирались много раз вместе, в разных местах, чтобы принять решение о своем спасении, прослышав о том, что вы, синьоры, приказали повесить нас и что вы дали приказ призвать сер Нуто из Читтá ди Кастелло²⁰¹ и назначить его барджелло для того, чтобы всех нас повесить».²⁰² Хронист, сторонник чомпи, дает возможность определить классовую направленность этой фигуры, когда говорит, что его призвали, «чтобы предложить его услуги жирному народу и использовать для того, чтобы вешать бедняков Флоренции».²⁰³ Симончино, сообщивший на допросе о сер Нуто, и стал первой его жертвой при вторичном допросе с применением пыток. Затем сер Нуто пытал его двух друзей, схваченных несколько позднее.²⁰⁴ Поэтому, когда после взятия дворца подеста восставшие появились под стенами дворца синьоров, они восклицали: «Мы хотим повесить сер Пьеро делле Риформаджони и сер Нуто!» После чего поставили на площади виселицы с шестью петлями.²⁰⁵

Тогда им не удалось захватить ни сер Пьеро, ни сер Нуто. В тот день, когда приоры бежали из дворца, 22 июля, из него бежал и их прислужник, славившийся своей жестокостью, — сер Нуто.²⁰⁶ Он спрятался в одной из таверн на улице Винеджа, недалеко от дворца приоров. Для того чтобы не быть узнанным, он решил побриться и вызвал к себе цирюльника. Явился ученик цирюльника, который побрил и постриг его. После чего слуга барджелло спросил: «Сер Нуто, сколько ему дать?» Уче-

---

²⁰¹ Только один хронист называет два города, из которых мог быть приглашен сер Нуто: Читтá ди Кастелло и Ассизи («era dalla Città di Castello o vero d'Assisi» — *Diario d'Anonimo*, стр. 368). В то же время только у него дается полное имя этого лица — сер Нуто Пьерри (там же).

²⁰² А. Acciajoli, стр. 20.

²⁰³ «Uno barzello ch'era chiamato ser Nuto dalla Città di Castello, si era venuto a proferere al popolo grasso...»; «d'impiccare i poveri uomini di Firenze» (*Cronaca prima d'Anonimo*, стр. 76).

²⁰⁴ «...ser Nuto Pieri ch'era venuto per guastare que' quallro ch'erano presi» (*Diario d'Anonimo*, стр. 368). Речь идет о Симончино. Паоло дель Бодда и Филиппи (см. выше, стр. 176—177).

²⁰⁵ *Diario d'Anonimo*, стр. 367. Сер Пьеро делле Риформаджони был также одним из наиболее ненавидимых врагов чомпи, будучи нотариусом комиссии по выработке законов, как об этом сообщает его сын-хронист: «...potato della riformagioni del popolo e comune di Firenze» (*Ser Nofri*, стр. 57). Его дом был сожжен в июльские дни, а сам он в страхе бежал в Сьену («...per paura n'andò a Siena» — там же). По сведениям другого хрониста, виселицы были в первый раз поставлены на площади еще 20 июля (А. Acciajoli, стр. 26).

²⁰⁶ *Cronaca terza d'Anonimo*, стр. 130; *Diario d'Anonimo*, стр. 368. У Родолико нечетко говорится о дне ареста и казни Нуто: создается впечатление, что это произошло в дни захвата дворца подеста, 21 июля, когда восставшие только требовали у приоров его выдачи (*N. Rodolico*, стр. 117).